

На правах рукописи



**Резепин Александр Владимирович**

**НЕОДНОРОДНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ФАКТОР  
ВОСПРИИМЧИВОСТИ РЕГИОНОВ К СТАБИЛИЗАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ ЦЕНТРА**

Специальность 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством»  
(Региональная экономика)

Автореферат  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата экономических наук

Челябинск – 2011

Диссертационная работа выполнена на кафедре экономической теории и мировой экономики ГОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет».

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор  
Данилова Ирина Валентиновна (Россия),  
профессор кафедры экономической теории  
и мировой экономики ЮУрГУ, г. Челябинск

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, доцент  
Екимова Ксения Валерьевна (Россия),  
профессор кафедры биржевого дела и ценных бумаг  
Российского экономического университета  
им. Г.В. Плеханова, г. Москва

кандидат экономических наук, доцент  
Маскайкина Елена Владимировна (Россия),  
доцент кафедры финансов и кредита  
Уральского социально-экономического института  
Академии труда и социальных отношений,  
г. Челябинск

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Челябинский государственный  
университет»

Защита диссертации состоится 22 апреля 2011 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета ДМ 212.298.15 по экономическим наукам при ГОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76, Учебно-методический центр кафедры экономической теории и мировой экономики.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет».

Автореферат разослан 21 марта 2011 года.

Ученый секретарь  
диссертационного совета  
доктор экономических наук, профессор



И.В. Данилова

## I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Эффективность стабилизационной политики РФ как краткосрочной (антициклическое регулирование), так и долгосрочной (достижение стратегической устойчивости) зависит не только от действий центрального правительства, но и от «работоспособности» региональных экономических каналов, обеспечивающих преобразование федеральных решений в реальное изменение хозяйственной ситуации в территориальной экономике. Отличия в направленности и интенсивности реакций субъектов РФ на регулирующее воздействие нередко ведет к пространственной полярности количественных результатов стабилизационных мер, а именно: наблюдается одновременное улучшение социально-экономической ситуации в одних регионах и ухудшение – в других. При этом общим итогом регулятивных мер нередко является несовпадение фактических параметров с декларированными целями.

Разнообразие региональных условий реализации стабилизационных мер (высокая ресурсная, производственная, инфраструктурная и социальная асимметрия субъектов РФ) и абстрагирование от территориальной специфики при разработке экономической политики являются причинами фрагментарности успехов и отсутствия реально значимых изменений целевых показателей. В связи с этим в теоретическом плане актуальным является расширение представлений о региональном механизме стабилизационной политики в федеративных странах. В методическом плане необходима разработка подходов, позволяющих структурировать пространство России по критерию восприимчивости экономики субъектов Федерации к решениям центральных органов власти. В прикладном аспекте необходима разработка комплементарных мер федеральных и региональных органов власти, учитывающих разнообразие территориальных социально-экономических условий проведения политики стабилизации.

**Степень разработанности проблемы.** Концептуальные теоретические основы целей, инструментов и механизма стабилизационной политики в экономических системах широко освещены в трудах: Дж.М. Кейнса, М. Фридмана, Э. Линдаля, П. Вельфенса, Дж. Сакса, Я. Тинбергена и др.

Основные направления и особенности механизма национальной стабилизационной политики, связанные с решением проблем занятости, устойчивости ценовой среды и экономического роста и т. д., рассмотрены в трудах зарубежных (А. Пигу, Р. Солоу, Ф. Хайек, О. Филлипс, А. Оукен, К. Виксель, Б. Бернанке, Ф. Мишкин и др.) и российских ученых (Е.Т. Гайдар, Л.С. Тарасевич, Ю.В. Гусаров, А.А. Никифорова, С.Р. Моисеев, А.В. Улюкаев, С.М. Дробышевский и др.).

Содержание региональной экономической политики, связанной с повышением устойчивости территориальной экономики, исследовано в трудах: А.Г. Гранберга, П.А. Минакира, Ю.Н. Гладкого, А.И. Чистобаева, Г.Г. Фетисова. В то же время основное внимание в экономических публикациях уделено национальным результатам стабилизационной политики при недостаточном исследовании ее эффективности на уровне конкретных регионов, что, на взгляд диссертанта, представляется неоправданным для

государств федеративного типа с высокой социально-экономической дифференциацией территориальных субъектов.

Теоретические, методические и практические проблемы исследования пространственного механизма реализации стабилизационной политики определили выбор цели, объекта и предмета исследования.

**Цель исследовательской работы** состоит в обосновании теоретических и методических подходов к оценке сформированности в субъектах РФ экономических условий, необходимых для достижения целевых параметров стабилизационной политики центра, и разработке предложений по координации решений федеральных и региональных органов власти для повышения результативности регулятивных мер.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- раскрыть содержание и определить региональный компонент механизма стабилизационной политики в РФ;
- классифицировать регионы по критерию восприимчивости к стабилизационным мерам центрального правительства и идентифицировать факторы, влияющие на уровень восприимчивости субъектов Федерации;
- сформировать методические подходы к комплексной оценке восприимчивости субъектов РФ; провести апробацию предложенных подходов на примере экономики Челябинской области;
- разработать принципы, критерий и направления повышения результативности стабилизационных мер с учетом отличий в адаптации субъектов РФ к решениям центральных органов власти.

**Объектом исследования** является экономика субъектов федеративного государства.

**Предмет исследования** – взаимоотношения центра и регионов в процессе реализации стабилизационной экономической политики в РФ.

**Область исследования.** Диссертационная работа выполнена в рамках п. 3.1. – «Развитие теории пространственной и региональной экономики; методы и инструментарий пространственных экономических исследований; проблемы региональных экономических измерений; пространственная эконометрика; системная диагностика региональных проблем и ситуаций», п. 3.5. – «Пространственно-экономические трансформации; проблемы формирования единого экономического пространства в России; региональная социально-экономическая дифференциация; пространственная интеграция и дезинтеграция страны», п. 3.8. – «Исследование реакций региональных социально-экономических систем на изменение национальных макроэкономических параметров и институциональных условий», п. 3.16. – «Региональная социально-экономическая политика; анализ особенностей и эффективности региональной экономической политики в Российской Федерации, федеральных округах, субъектах Федерации, муниципальных образованиях» Паспорта специальности ВАК 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством» (Региональная экономика).

**Теоретическую и методологическую основу исследования** составили концептуальные основы теории региональной экономики, государственного регулирования национальной и региональной экономики. В диссертационном исследовании применялись: системный, структурно-функциональный подходы, сравнительный анализ, экономико-статистические и эконометрические методы исследования и др.

**Информационную базу исследования** составили справочные данные и обзорно-аналитическая информация Министерства регионального развития РФ, Министерства экономического развития РФ, отчетность Центрального банка РФ, материалы сборников Федеральной службы государственной статистики РФ, нормативно-правовые акты, специальные монографические издания, материалы периодической печати, аналитические разработки автора.

**Наиболее существенные результаты, полученные диссертантом, и их научная новизна.**

1. Доказана целесообразность выделения в механизме стабилизационной политики федеративных стран регионального компонента, позволяющего идентифицировать пространственные условия и специфицировать субъекты Федерации по восприимчивости к регулятивным мерам центра, что создает основу для прогнозирования и корректировки пространственных результатов экономической политики (отклонений региональных фактических параметров от целевых) (п. 3.1, 3.16 Паспорта специальности ВАК).

2. Предложена классификация субъектов РФ по критерию их восприимчивости к экономической политике центра (стабилизации внутреннего уровня цен); отличием предложенной группировки является использование классификационных признаков (и соответствующей системы показателей), раскрывающих: 1) управляемость процессов в субъектах Федерации; 2) адаптацию экономики регионов к решениям центра; 3) эластичность реакции населения и предпринимательского сектора субъектов РФ на стабилизационные меры. Введен количественный показатель – «сводный индекс восприимчивости» регионов, на основе которого экономическое пространство России разграничено на зоны с высокой, средней, низкой «восприимчивостью» и зоны «инертные» к регулирующим мерам центра (п. 3.5 Паспорта специальности ВАК).

3. Предложен методический подход к оценке работоспособности каналов трансмиссии решений центра на региональный уровень, что позволило разработать комплексный индикатор готовности экономики субъектов Федерации к результативной реакции на стабилизационные действия центра – «расширенный индекс восприимчивости регионов», который представлен «сводным индексом» (характеристика пространственных условий) и оценкой работоспособности каналов трансмиссии в субъекте Федерации; обоснована функциональность индекса для определения необходимого масштаба и ключевых направлений стабилизационных мер государства (п. 3.1, 3.8 Паспорта специальности ВАК)

4. Дополнены концептуальные основы политики стабилизации в федеративном государстве в части принципов, учитывающих неоднородность экономического про-

странства (принцип диагональной координации и принцип эффективной рыночной классификации действий федеральных и региональных государственных структур) и определения «эффекта» стабилизационных мер (отклонение региональных параметров от целевых); использование которых позволяет дифференцировать регулятивные действия с учетом восприимчивости регионов и обеспечить достижение долгосрочных целевых ориентиров в территориальном разрезе (п. 3.8, 3.16 Паспорта специальности ВАК).

**Теоретическая и практическая значимость исследования** состоит в том, что расширена теория стабилизационной политики в федеративных государствах с высоким уровнем социально-экономической дифференциации в части содержания пространственного механизма реакции субъектов РФ на федеральные стабилизационные меры.

Полученные в диссертации выводы и предложения могут использоваться федеральными и региональными органами власти для разработки антициклической политики, стратегии устойчивого социально-экономического развития субъектов РФ. Разработанная методика оценки восприимчивости регионов позволяет осуществлять пространственный мониторинг готовности субъектов РФ к реализации стабилизационных мер.

Основные положения диссертации могут быть использованы в учебном процессе при преподавании дисциплин: «Региональная экономика и управление», «Государственное регулирование национальной экономики».

**Апробация работы.** Основные положения диссертационной работы обсуждались на X Международной научной конференции «Россия: ключевые проблемы и решения» (г. Москва, ИНИОН РАН, 2009 г.), Международной научно-практической конференции «Кризис экономической системы как фактор нестабильности современного общества» (г. Саратов, 2009 г.), IX Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы экономических наук» (г. Новосибирск, 2009 г.), Конференции лауреатов и стипендиатов Международного научного фонда экономических исследований академика Н.П. Федоренко (г. Москва, ЦЭМИ РАН, 2009 г.) и др. Работа выполнена при финансовой поддержке Международного научного фонда экономических исследований академика Н.П. Федоренко (Проект № 2009-110).

Методические разработки диссертанта использованы при разработке Стратегии социально-экономического развития Карталинского муниципального района до 2020 года.

Основные результаты исследования отражены в 11 научных публикациях общим объемом 7,1 п. л. (авторских – 4,45 п. л.).

**Во введении** обоснована актуальность, степень разработанности проблемы, определены цель и задачи, сформулированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

**В первой главе** «Теоретические основы реализации стабилизационной политики в пространственно неоднородных экономических системах» рассмотрены содержание, предпосылки и механизм стабилизационной политики, адаптированной к условиям федеративных стран с высокой социально-экономической дифференциацией территори-

ального пространства; проанализированы факторы и ограничения достижения таргетируемых экономических показателей.

**Во второй главе** «Методические подходы к анализу восприимчивости регионов к стабилизационному воздействию центра» предложена многомерная классификация субъектов Федерации и методические приемы идентификации экономических зон пространства РФ по признаку восприимчивости к стабилизационным действиям центрального правительства.

**В третьей главе** «Особенности реализации стабилизационной политики в условиях неоднородности экономического пространства РФ» определены специфические факторы и дана количественная оценка управляемости ценовых процессов в Челябинской области; разработаны концептуальные подходы и комплекс мер по повышению пространственной результативности стабилизационной политики в РФ.

В заключении представлены выводы и рекомендации.

**Структура и объем работы.** Диссертация состоит из введения, 3 глав, заключения, списка литературы из 187 наименований и 3 приложений. Общий объем работы составляет 138 страниц машинописного текста, включая 19 рисунков и 19 таблиц.

## **II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ**

**1. Доказана целесообразность выделения в механизме стабилизационной политики федеративных стран регионального компонента, позволяющего идентифицировать пространственные условия и специфицировать субъекты Федерации по восприимчивости к регулятивным мерам центра.**

Неустойчивость развития рыночных систем вызывает необходимость разработки стабилизационной экономической политики. Для России, отличающейся сложной территориальной структурой и высокой неоднородностью экономического пространства, стабилизационные действия правительства, с одной стороны, амортизируют негативные экономические «шоки» и последствия неравновесных состояний, а с другой – приводят к незапланированным негативным изменениям, нередко превышающим выгоды от достигнутых результатов. Последнее обстоятельство в значительной степени объясняется абстрагированием от дифференциации социально-экономических условий при реализации регулятивных мер.

В теоретическом плане стабилизационная политика рассматривается как воздействие правительства на экономическую деятельность и хозяйственную конъюнктуру, направленное на смягчение экономических колебаний и поддержание социально-экономических параметров на определенном уровне (в части темпов ВВП, безработицы, инфляции и др.), величина которых в рамках официального курса задается как целевые или таргетируемые ориентиры. Политика стабилизации разграничивается на краткосрочную (антициклическую, направленную на оперативное реагирование на неблагоприятное изменение экономических условий) и долгосрочную (ориентированную на до-

стижение устойчивых параметров в стратегическом контексте, как, например, инфляционное таргетирование<sup>1</sup>).

На основе анализа трудов Я. Тинбергена, Дж. Сакса, П. Вельфенса и др. диссертантом систематизированы представления о структурных элементах механизма стабилизационной политики в рыночной экономике, к которым относятся: 1) выбор правительством конечной цели и ключевого параметра стабилизации (или ВВП, или темп инфляции, или др.); 2) количественная фиксация целевых ориентиров; 3) спецификация необходимых инструментов; 4) прогнозирование воздействия инструмента на целевой показатель и определение масштаба, параметров и интенсивности регулирующего воздействия; 5) определение результатов и отклонений фактических показателей от целевых; 6) идентификация ограничений и разработка корректирующих мер для минимизации издержек стабилизационных действий.

В то же время диссертантом сделан вывод, что существующие теоретические исследования носят универсальный характер и не адаптированы к экономике федеративных государств. В федерациях с высокой неоднородностью экономического пространства, таких как Россия, в механизме стабилизационной политики, на наш взгляд, необходимо выделять региональный компонент, поскольку при наличии 83 территориальных ареалов, кардинально отличающихся по стартовым социально-экономическим условиям, правомерно прогнозировать несовпадение последствий стабилизационных действий и целевых ориентиров.

Цели стабилизационной политики Правительства России в современных условиях определяются необходимостью достижения долгосрочной устойчивости для проведения структурных изменений, модернизации, диверсификации, перехода к инновационному развитию. Реализация стратегических приоритетов возможна при наличии, прежде всего, устойчивого ценового фона, что зафиксировано в официальном курсе правительства РФ как переход к политике «инфляционного таргетирования», реализация которого осуществляется с 2003 года. В связи с этим в диссертации механизм стабилизации и взаимоотношения центра и регионов исследованы в контексте достижения долгосрочного устойчивого внутреннего уровня цен в экономике России.

Выбор сферы исследования позволил конкретизировать содержание механизма политики стабилизации цен в федеративных государствах (в экономических публикациях он раскрыт только для стран унитарного типа), а именно: выделены два взаимосвязанных компонента (федеральный и региональный) и, соответственно, разграничены функциональная область действий центра и сфера активности регионов.

К федеральному компоненту политики стабилизации внутреннего уровня цен, по мнению диссертанта, относится: выбор количественных параметров целевого показате-

---

<sup>1</sup> Таргетирование – (от англ. *target*, цель) применение инструментов экономической политики для достижения целевого значения переменной, входящей в сферу ответственности регулирующего органа.

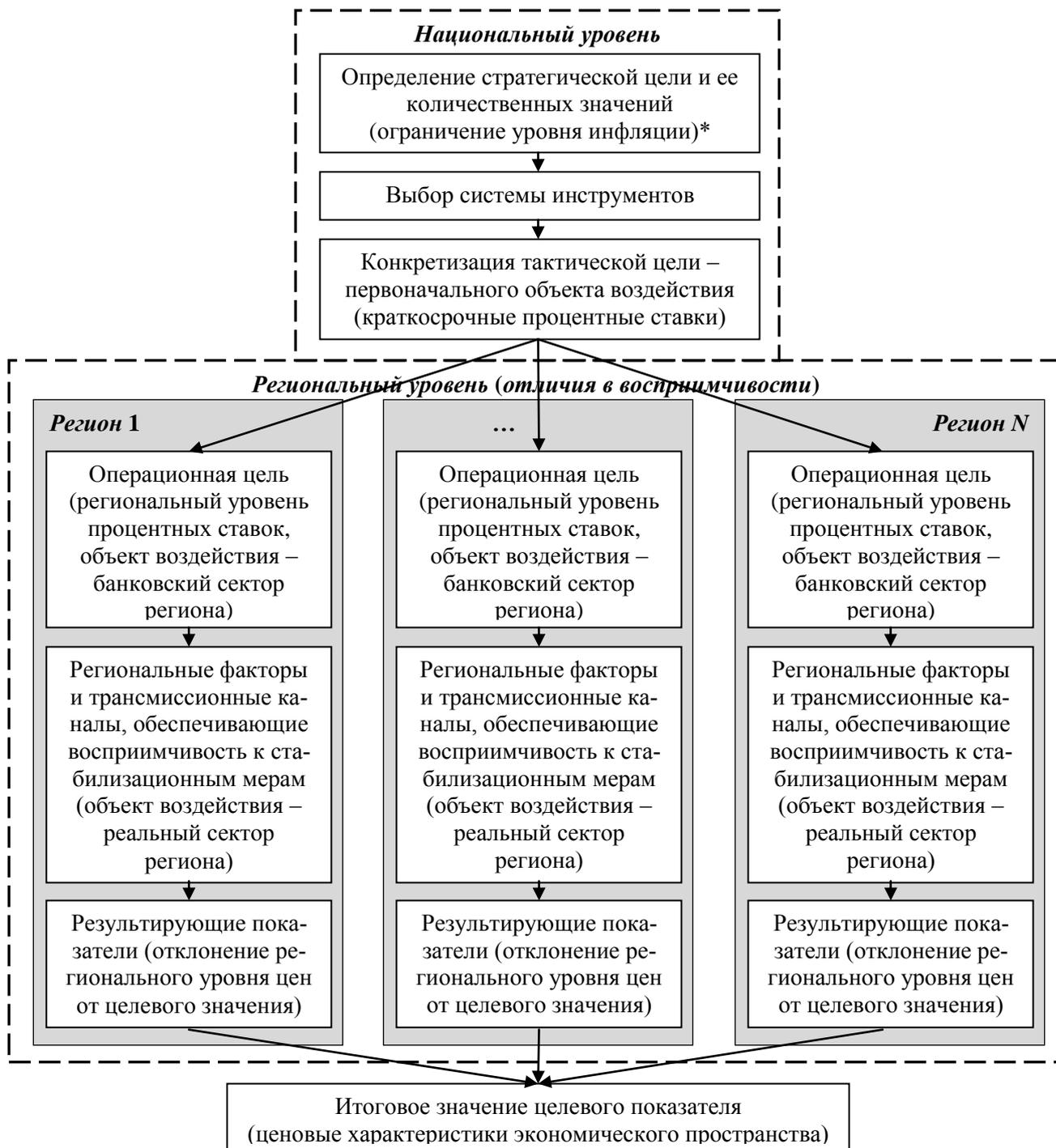
ля; оценка допустимых пределов применения инструментов; создание первоначального импульса и изменение операционных параметров, влияющих на стабилизируемую переменную; определение итоговых значений реализуемых мер и их корректировка. Такой набор регулятивных действий при проведении политики стабилизации цен объясняется отсутствием у федерации инструментов непосредственного влияния на целевые показатели (территориальные цены). Политика инфляционного таргетирования классически осуществляется через изменение ЦБ своих краткосрочных процентных ставок, в то время как изменение параметров в экономическом пространстве, то есть ценовая среда создания ВРП, определяется эффективностью работы передаточного (трансмиссионного<sup>1</sup>) механизма преобразующего решения центра на регион.

Учитывая это обстоятельство, региональный компонент политики стабилизации, по мнению диссертанта, включает: идентификацию экономических условий и спецификацию пространства РФ по критерию восприимчивости к управляющему воздействию центра, а также моделирование трансмиссии решений центра на регионы. Последний элемент имеет особое значение, поскольку существует несколько направлений («каналов») влияния мер регулятора на региональную экономику: это и благосостояние населения, его инфляционные ожидания, инвестиции бизнеса, кредитная активность субъектов региона и др., и все территориальные экономические процессы, одновременно влияющие на уровень цен в субъектах РФ и чувствительные к действиям центра по изменению процентных ставок. Авторское представление о взаимосвязи федерального и регионального компонентов в механизме стабилизации ценового фона в России формализовано диссертантом на рис. 1.

Выделение двух компонентов механизма стабилизации определяет необходимость разграничения функциональных сфер федерации и ее субъектов и наличия определенных условий. От федеральных органов власти требуется: 1) определение четких целевых приоритетов и масштаба необходимых мер; 2) обеспечение «прозрачности» экономической политики и точечная фиксация таргетируемого параметра; 3) наличие механизма ответственности регулятора за отклонение от курса; 4) формирование системы взаимосвязи между федеральным и региональным уровнем экономической системы (в случае управления ценами – между национальной и региональной банковской системой); 5) устранение возможных ограничений (исключение давления на цены фискальных и долговых проблем); 6) стимулирование активности внутреннего спроса; 7) обеспечение конкурентности рынков как условия двусторонней гибкости целевых параметров.

---

<sup>1</sup> Пространственная трансмиссия – авторский термин, используемый для обозначения системы преобразования экономических импульсов (изменений базовых национальных экономических показателей) в реально значимые изменения параметров функционирования региональных экономических систем и, как следствие, достижения запланированных результатов.

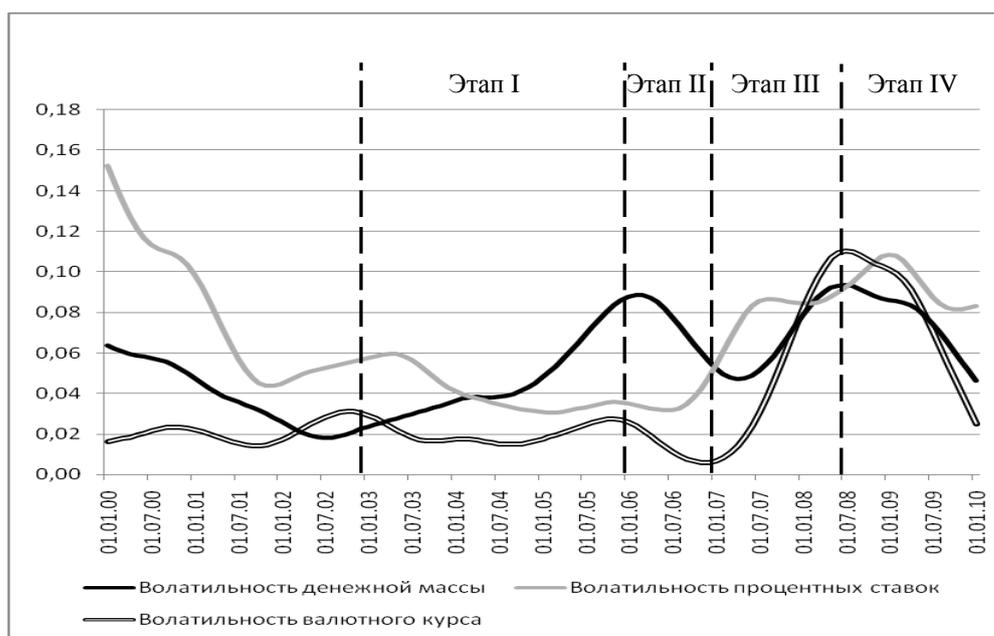


\* в скобках указана декомпозиция политики стабилизации внутреннего уровня цен

**Рис. 1. Механизм стабилизационной политики**

Результативность политики на уровне субъектов РФ определяется следующими условиями: 1) преобладание среди факторов, определяющих ценовой фон, монетарных (в том числе ценовых ожиданий), управление которыми возможно мерами центрального регулятора; 2) наличие зависимости региональной банковской системы от федеральных и внешних ресурсов (чувствительность к воздействию инструментов регулятора); 3) высокий уровень активности предпринимательского и потребительского сектора региона в кредитных операциях, воздействующих на параметры расходов и цены в субъектах РФ.

Эффективность стабилизационной политики исходно определяется последовательностью действий центра. В этой связи позитивным является увеличение независимости ЦБ РФ, что подтверждается расчетами индекса Цукермана: с 2002 по 2009 гг. его значение повысилось с 0,656 до 0,677 (для примера: индекс ФРС США – 0,778, ЕЦБ – 0,846). Это, с одной стороны, позволяет регулятору действовать в интересах долгосрочной стабилизации по заранее определенным правилам, с другой – существует негативная тенденция расхождения декларируемых целей и регулируемых параметров. Несмотря на объявленный курс устойчивости внутренних цен, фактическим объектом регулирования за период 2003–2010 гг. являлись: валютный курс и денежная масса. Постоянное изменение ориентиров подтверждается расчетами диссертанта волатильности переменных, отражающих возможные цели Банка России, что позволило сделать вывод о реально реализуемых целях: 2003–2005 гг. – валютный курс; 2006–2007 гг. – валютный курс и денежное предложение; 2007 г. – июнь 2008 г. – кризис, отсутствие явных приоритетов; июль 2008 г. – 2010 г. – таргетирование обменного курса (рис. 2). Нечеткость федерального курса и действия «по обстоятельствам» явились исходным фактором неэффективности выбранного стабилизационного курса.



**Рис. 2. Динамика волатильности и фактические приоритеты экономической политики России**

В то же время диссертантом выдвинута гипотеза, что высокая социально-экономическая дифференциация субъектов РФ и отличия в резонансности региональных механизмов к решениям федерального правительства обуславливают низкую результативность мер по стабилизации ценового пространства России. Обоснование правомерности выдвинутых положений и определение факторов, воздействующих на готовность регионов функционировать в режиме официально принятых целевых ориентиров, требует структуризации экономического пространства и позиционирования субъектов РФ с учетом их реакции на регулятивные действия центра.

**2. Предложена классификация субъектов РФ по критерию их восприимчивости к мерам экономической политики (стабилизации внутреннего уровня цен). Введен количественный показатель – «сводный индекс восприимчивости» регионов, на основе которого разграничено экономическое пространство и выявлены зоны с высокой, средней, низкой «восприимчивостью» и зоны «инертные» к регулирующим мерам.**

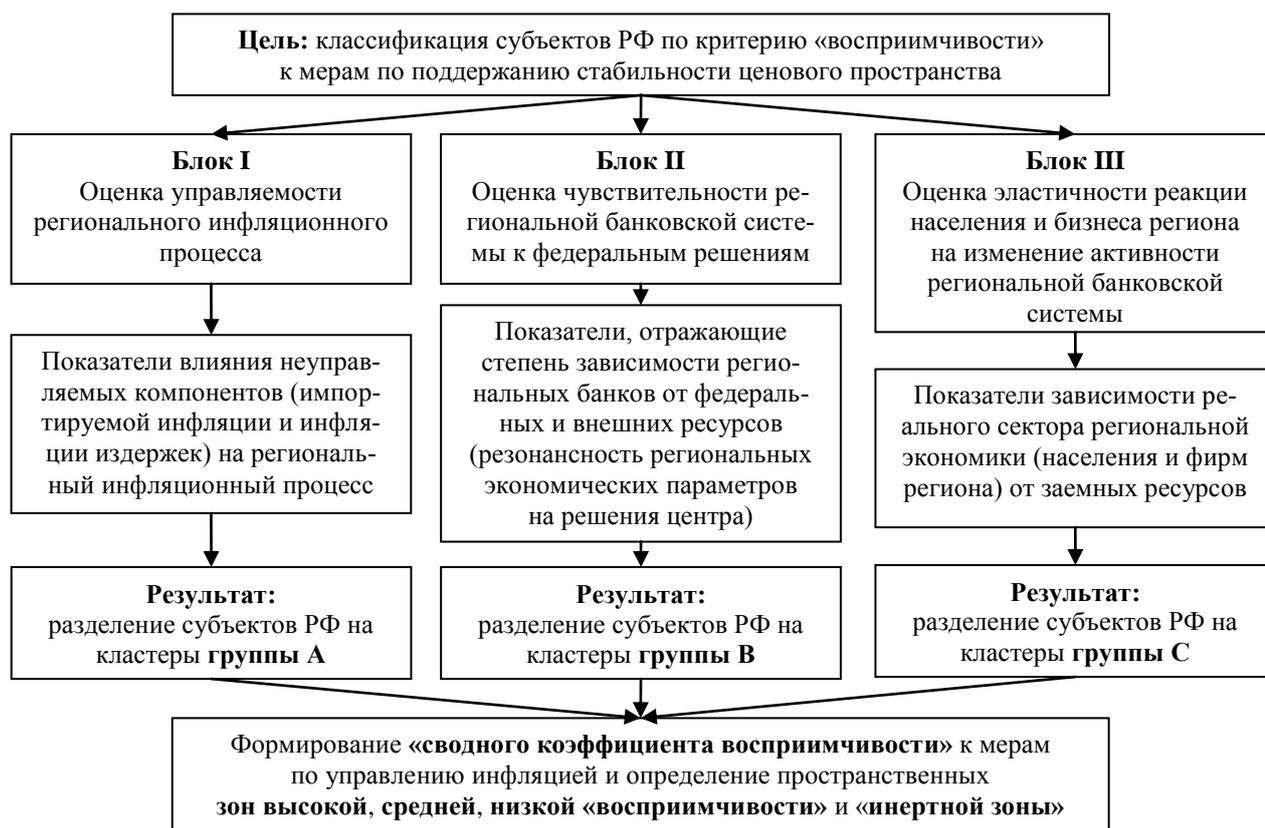
Обобщение региональной статистической информации относительно ценовых процессов позволило диссертанту подтвердить наличие отклонений фактических показателей от целевых и значительной территориальной дифференциации индекса потребительских цен. Так, например, при средних значениях в 2008 г. 13,3% (целевое значение – 7–9%) в 7 регионах потребительские цены увеличились менее чем на 12% (Чукотский АО – 9,9%, Тюменская область – 11,3%, Саратовская область – 11,7%), а в 9 субъектах РФ инфляция превысила 16% (Чеченская Республика – 20,5%, Магаданская область – 19,3%, Курская область – 17,5%). Наблюдение за период 2002–2009 гг. показало, что величина рассеивания индекса потребительских цен меняется, но это не всегда сопряжено с динамикой среднего значения индекса в России. Кроме того, наблюдается положительная асимметрия региональных индексов потребительских цен (в большинстве субъектов РФ они превышают среднероссийский показатель) (рис. 3).



**Рис. 3. Количественные характеристики региональных индексов потребительских цен**

Для определения причин отклонения фактических параметров от целевых проведена идентификация пространственных условий реализации стабилизационной политики, с этой целью субъекты РФ классифицированы по критерию «восприимчивости» к действиям регулятора. Базовыми признаками разграничения территориальных социально-экономических условий приняты: 1) степень управляемости ценового фона в субъектах РФ (процесс «неуправляемый», если уровень цен определяется региональными издерж-

ками и импортом; процесс «управляемый» – в случае, когда на цены оказывают влияние монетарные факторы, в том числе инфляционные ожидания субъектов региона, на которые регулятор в состоянии оказать воздействие); 2) проводимость решений центра (способность банковского сектора региона передать целевой импульс в территориальные подсистемы); 3) эластичность реакции реального сектора (населения и бизнеса региона) на управляющее воздействие. В целях структуризации экономического пространства по каждому признаку сформирован блок показателей и проведен кластерный анализ. Направления анализа и блоки показателей представлены на рис. 4.



**Рис. 4. Направления классификации регионов и формирование сводного коэффициента «восприимчивости»**

Многомерная классификация регионов позволяет выявить сложившиеся объективные причины слабой восприимчивости или невосприимчивости конкретных субъектов РФ к стабилизационным мерам центра. Для итоговой оценки сложившихся пространственных условий и сравнения регионов между собой введен «сводный коэффициент восприимчивости», позволяющий группировать субъекты РФ и выделять зоны с высокой, средней, низкой восприимчивостью и инертную<sup>1</sup> зону.

**Блок I.** Для классификации субъектов РФ по признаку влияния «неуправляемых» факторов регионального ценового фона использованы показатели, определяющие структурную жесткость региональных цен: 1) доля расходов на импорт в потребительских расходах населения региона; 2) индекс цен производителей в строительстве;

<sup>1</sup> Инертность – невосприимчивость к внешним воздействиям.

3) индекс тарифов на грузовые перевозки; 4) коэффициент стоимости жилищно-коммунальных услуг. Выделены четыре кластера (группа А): субъектам РФ с наибольшей относительной управляемостью присвоен рейтинг 1А<sup>1</sup> (31 субъект РФ, в том числе Самарская и Тверская обл.); регионам с управляемостью выше среднего – 2А (17 субъектов РФ, в том числе Респ. Татарстан и Челябинская обл.), для регионов кластера 3А (12 субъектов РФ, в том числе г. Москва, г. Санкт-Петербург и Сахалинская обл.) характерна высокая доля расходов на импорт, что теоретически означает низкую управляемость ценового фона регулятором; кластер 4А объединил регионы с неуправляемой инфляцией (20 субъектов РФ, в том числе Свердловская и Курганская обл.). Средние значения и рэнкинги по первому блоку приведены в табл. 1.

Таблица 1

Средние значения показателей для кластеров группы А

Кластер	Число субъектов РФ	Доля расходов на импорт в объеме потребительских расходов населения региона, %		Индекс цен производителей в строительстве		Индекс тарифов на грузовые перевозки		Коэффициент стоимости жилищно-коммунальных услуг	
		значение	рэн-кинг	значение	рэн-кинг	значение	рэн-кинг	значение	рэн-кинг
1А	31	4,71	1	110,08	1	106,23	1	1,87	4
2А	17	6,74	2	112,58	2	125,26	4	0,96	1
3А	12	26,52	4	117,15	3	110,17	2	1,14	2
4А	20	9,90	3	120,99	4	110,37	3	1,18	3
РФ	80	9,71	–	114,68	–	111,90	–	1,00	–

**Блок II.** Классификация субъектов РФ по признаку зависимости региональных банковских систем от внешних ресурсов и чувствительности к стабилизационным мерам центра проведена с использованием показателей: 1) число региональных кредитных организаций, заключивших генеральные кредитные договоры с ЦБ РФ; 2) доля таких организаций в общей численности банков; 3) доля кредитов, полученных от других банков в пассивах кредитных организаций, зарегистрированных в регионе. Кластерный анализ выявил пять типов регионов (группа В). Высокой чувствительностью банковского сектора характеризуются регионы 1В<sup>2</sup> (25 субъектов РФ, в том числе г. Москва, Свердловская и Челябинская обл.), выше среднего – 2В (20 субъектов РФ, в том числе Новосибирская и Тюменская обл.), средняя – 3В (10 субъектов РФ, в том числе г. Санкт-Петербург и Ростовская обл.), ниже среднего – 4В (17 субъектов РФ, в том числе Мос-

<sup>1</sup> Высокие значения параметров сравнения указывают на низкий потенциал управляемости региональной ценовой средой (доминирование импортируемой инфляции и инфляции издержек).

<sup>2</sup> Высокие значения указывают на зависимость региональной банковской системы от внешних ресурсов (изменения в направленности действий ценового регулятора вызовет изменения региональных условий кредитования), что, в свою очередь, позитивно характеризует восприимчивость регионов.

ковская и Ленинградская обл.), низкая – 5В (8 субъектов РФ, в том числе Ингушетия и Архангельская обл.). Средние значения по второму блоку приведены в табл. 2.

Таблица 2

Средние значения показателей для кластеров группы В

Кластер	Число субъектов РФ	Число региональных кредитных организаций, заключивших генеральные кредитные договоры с ЦБ РФ (на 1 млн жителей)		Доля кредитных организаций, заключивших генеральные кредитные договоры с ЦБ РФ в общей численности кредитных организаций региона, %		Доля кредитов, полученных от других банков в пассивах кредитных организаций, зарегистрированных в регионе, %	
		значение	рэнкинг	значение	рэнкинг	значение	рэнкинг
1В	25	5,46	1	93,05	1	4,10	2
2В	20	4,43	2	71,91	2	1,28	3
3В	10	2,18	3	48,00	4	5,91	1
4В	17	1,57	4	55,24	3	0,30	5
5В	8	0,05	5	0,39	5	0,56	4
РФ	80	4,51	–	61,73	–	2,45	–

**Блок III.** Для группировки регионов в соответствии с признаком реакции населения и фирм региона на изменение кредитной активности банков субъекта РФ (адаптация реального сектора на применение инструментов стабилизационной политики) использованы показатели: 1) эластичность потребительских расходов по объему кредитования; 2) доля потребительских кредитов в расходах домохозяйств; 3) доля банковских кредитов в инвестициях. Кластер 1С<sup>1</sup> (10 субъектов РФ, в том числе Респ. Татарстан, Свердловская обл.) отличается существенной активностью в использовании заемных ресурсов, тогда как кластер 2С (20 субъектов РФ, в том числе Новосибирская, Тюменская и Челябинская обл.) характеризуется большей эластичностью реакции населения на изменения условий кредитования. Кластер 3С (24 субъектов РФ, в том числе Курганская

Таблица 3

Средние значения показателей для кластеров группы С

Кластер	Число субъектов РФ	Эластичность потребительских расходов населения по объему потребительских кредитов в регионе		Доля потребительских кредитов в расходах населения региона, %		Доля банковских кредитов в инвестициях фирм региона в основной капитал, %	
		значение	рэнкинг	значение	рэнкинг	значение	рэнкинг
1С	10	1,037	1	13,12	2	26,25	1
2С	20	0,956	2	17,37	1	7,35	3
3С	24	0,654	3	12,98	3	6,87	4
4С	26	0,314	4	8,36	4	9,11	2
РФ	80	0,632	–	12,54	–	10,17	–

<sup>1</sup> Интерпретация значений: чем выше параметры сравнения, тем сильнее восприимчивость регионального спроса к мерам по управлению ценовым фоном, что приближает фактические параметры к целевым.

и Ульяновская обл.) определяется средними значениями параметров сравнения. К 4С относятся регионы (26 субъектов РФ, в том числе Респ. Башкортостан, г. Москва, г. Санкт-Петербург) со слабой реакцией населения на изменение условий привлечения заемных ресурсов. Средние значения и ранкинги по третьему блоку приведены в табл. 3.

Агрегирование результатов многомерной классификации позволило предложить количественную оценку отличий пространственных условий реализации стабилизационной политики – «сводный коэффициент восприимчивости» региона, который определен для каждого субъекта РФ на основе суммы балльных оценок, присвоенных в соответствии с принадлежностью региона к определенным кластерам по трем направлениям классификации (табл. 4).

Таблица 4

Методика расчета «сводного коэффициента восприимчивости»

Блок I. Управляемость регионального инфляционного процесса		Блок II. Зависимость региональной банковской системы от внешних ресурсов		Блок III. Эластичность пове- денческих реакций населения и фирм региона на изменение банковской активности	
Кластер	Балл	Кластер	Балл	Кластер	Балл
1А	3	1В	4	1С	3
2А	2	2В	3	2С	2
3А	1	3В	2	3С	1
4А	0	4В	1	4С	0
–	–	5В	0	–	–

Диапазон значений от 0 до 10 «сводного коэффициента восприимчивости» регионов дает информацию об **относительной** «восприимчивости» субъекта РФ к федеральным мерам по управлению внутренним ценовым фоном и позволяет сравнивать регионы по критерию «восприимчивости» в категориях: «выше / ниже, чем в другом регионе», «выше / ниже, чем в российской экономике в целом». Итоговые расчеты «сводного коэффициента восприимчивости» и распределение субъектов РФ по принадлежности к зонам с «высокой», «средней», «низкой» восприимчивостью или к «инертной зоне» представлены в табл. 5.

Предложенная классификация позволяет идентифицировать пространственные условия реализации стабилизационных мер, а именно: субъекты РФ с «высокой восприимчивостью» (коэффициент – 8–10) имеют как достаточно управляемый ценовой фон, так и эластичную реакцию региональной банковской системы и реального сектора, то есть условия реализации политики в зоне локализации субъектов этой группы потенциально определяют возможность достижения целевых ориентиров. «Средняя восприимчивость» регионов (6–7) связана с наличием «барьеров» по одному из оцениваемых направлений (специфичных в разрезе конкретных субъектов Федерации), препятствующих достижению таргетируемых значений. Так, в случае Свердловской области таким барьером является высокая зависимость региона от импортной продукции, Якутии – консерватизм населения в части потребительского кредитования и ориентир на самофинансирование инвестиционных проектов.

**Классификация регионов по критерию «восприимчивости»  
к мерам центра по управлению стабильностью внутреннего уровня цен в РФ**

<b>Степень восприимчивости</b>	<b>Сводный коэффициент восприимчивости</b>	<b>Субъекты Российской Федерации</b>
«Высокая восприимчивость» (10 субъектов РФ, генерирующих 14,8% ВВП РФ)	10	–
	9	Алтайский кр., Иркутская обл.
	8	Респ. Коми, Респ. Татарстан, Респ. Хакасия, Липецкая обл., Нижегородская обл., Самарская обл., Саратовская обл., Челябинская обл.
«Средняя восприимчивость» (30 субъектов РФ, генерирующих 28,5% ВВП РФ)	7	Респ. Адыгея, Респ. Алтай, Респ. Карелия, Респ. Мордовия, Респ. Саха (Якутия), Респ. Тыва, Удмуртская Респ., Вологодская обл., Калужская обл., Кировская обл., Костромская обл., Магаданская обл., Новосибирская обл., Рязанская обл., Свердловская обл., Смоленская обл., Тамбовская обл., Тюменская обл.
	6	Кабардино-Балкарская Респ., Карачаево-Черкесская Респ., Респ. Башкортостан, Респ. Бурятия, Респ. Марий Эл, Чувашская Респ., Красноярский кр., Пермский кр., Амурская обл., Волгоградская обл., Орловская обл., Тульская обл.
«Низкая восприимчивость» (27 субъектов РФ, генерирующих 41,7% ВВП РФ)	5	Респ. Северная Осетия, Забайкальский кр., Краснодарский кр., Ставропольский кр., Белгородская обл., Ивановская обл., Кемеровская обл., Курская обл., Новгородская обл., Омская обл., Ульяновская обл., г. Москва
	4	Респ. Калмыкия, Камчатский кр., Приморский кр., Архангельская обл., Владимирская обл., Калининградская обл., Курганская обл., Оренбургская обл., Пензенская обл., Ростовская обл., Сахалинская обл., Тверская обл., Ярославская обл., г. Санкт-Петербург, Еврейская АО
«Инертная зона» (13 субъектов РФ, генерирующих 15,0% ВВП РФ)	3	Чеченская Респ., Хабаровский кр., Астраханская обл., Московская обл., Мурманская обл., Томская обл., Чукотский АО
	2	Респ. Ингушетия, Брянская обл., Ленинградская обл., Псковская обл.
	1	Воронежская обл.
	0	Респ. Дагестан

Регионы с «низкой восприимчивостью» (4–5) имеют ограничения по двум из оцениваемых направлений. Так, например, Москве свойственна низкая управляемость ценовыми процессами по причине влияния инфляции издержек, высокой зависимости от импорта и т. д. В «инертной зоне» (0–3) находятся субъекты РФ, ситуация в которых связана с наличием комплекса условий, блокирующих ответную реакцию региональной экономики на регулятивные действия центра (слабое развитие региональной кредитной инфраструктуры, дисбаланс между реальным и финансовым сектором экономики и консервативная культура потребления). Попадание Московской и Ленинградской областей в данную зону объясняется концентрацией кредитных ресурсов и инфраструктуры в городах федерального значения, а Респ. Дагестан и Чеченской Респ. – крайне низким уровнем социально-экономического развития территории. Регионы с низкой восприимчивостью и инертная зона не резонансны к управляющему воздействию центра.

Для определения всей совокупности причин как низкой восприимчивости, так и ее отсутствия потребовалось углубление анализа в части моделирования реакции региональной экономики на меры по обеспечению устойчивости ценового пространства.

**3. Предложен методический подход к оценке работоспособности каналов трансмиссии решений центра на региональный уровень, что позволило разработать комплексный индикатор готовности экономики субъектов РФ к результативной реакции на стабилизационные действия центра – «расширенный индекс восприимчивости», который представлен «сводным индексом» (характеристика пространственных условий) и оценкой работоспособности каналов трансмиссии; обоснована функциональность индекса для определения необходимого масштаба и направлений стабилизационных мер государства.**

Учет объективных факторов восприимчивости экономики регионов при проведении стабилизационной политики в РФ требует построения моделей, позволяющих во-первых, идентифицировать факторы, влияющие на региональный целевой показатель, во-вторых, раскрывающих работоспособность каналов трансмиссии решений центра. Наличие указанных эконометрических моделей является необходимым условием для отработки сценариев экономической политики с целью минимизации отклонений фактических параметров от целевых.

**1.** Влияние территориальных факторов на целевой показатель предложено анализировать на основе регрессионной модели регионального индекса потребительских цен, в зависимости от: 1) инфляционных ожиданий населения и бизнеса региона; 2) ресурсов региональной банковской системы для обслуживания производства и реализации ВРП; 3) импортируемой регионом инфляции через курс покупки доллара и стоимость импорта; 4) доходов населения региона (табл. 6). Использование данной модели позволяет прогнозировать воздействие центрального регулятора на региональный целевой показатель и выявить влияние факторов, ограничивающих достижение целевых ориентиров. Представленная модель позволяет определить «потенциально достижимый» целевой показатель прироста цен для каждого субъекта РФ, что актуально для стран с высокой неоднородностью инфляционных процессов, в которых отсутствует возможность установления единого предела роста цен для всех регионов. Данный показатель характеризует «комфортные» условия создания ВРП для субъектов РФ и может быть использован при оценке пространственной результативности стабилизационных мер центра.

**2.** Одновременно объектом моделирования является действие внутрирегиональных трансмиссионных (передаточных) каналов<sup>1</sup>, преобразующих решения регулятора на экономику региона. Анализ диссертантом теоретических трудов С.М. Дробышевского,

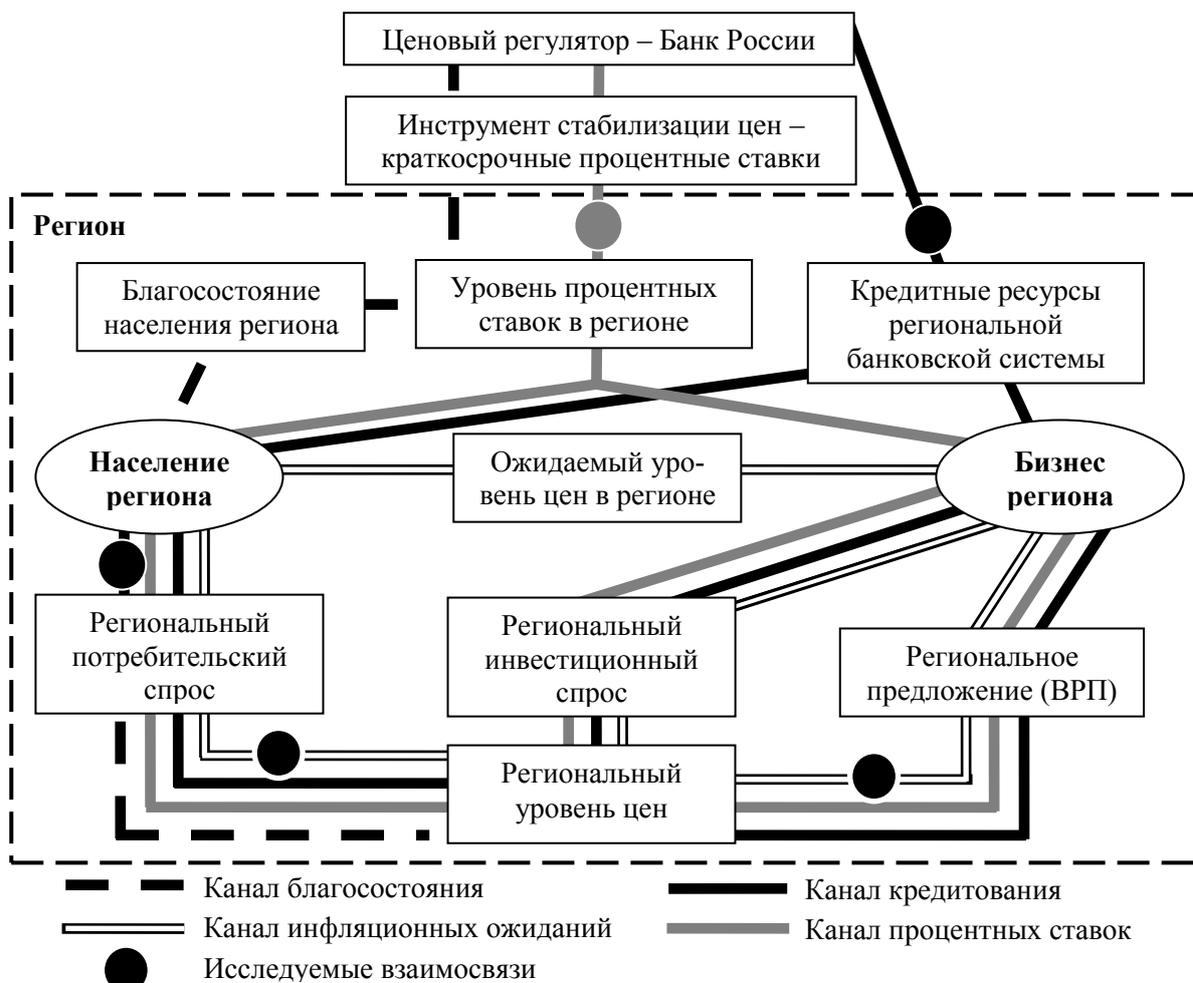
---

<sup>1</sup> Трансмиссионные каналы – это формализация цепочек экономических переменных, связывающих конечную, промежуточные и операционные цели с показателями реального сектора и определяющие результаты проводимой политики (политика неэффективна при отсутствии или неработоспособности каналов).

## Детерминанты регионального индекса потребительских цен

Переменная	Показатель
Инфляционные ожидания населения региона (ожидаемый индекс потребительских цен – $CPI_t^e$ )	<p>Диссертантом предложена модель адаптивных ожиданий следующего вида:</p> $CPI_t^e = \frac{CPI_{t-1}^e + a_1(CPI_{t-1} - CPI_{t-1}^e) + CPI_{t-4}^e + a_2(CPI_{t-4} - CPI_{t-4}^e)}{2},$ <p>где <math>CPI_{t-1}^e</math> – ожидаемый индекс потребительских цен в квартале <math>t-1</math>;  <math>CPI_{t-4}^e</math> – ожидаемый индекс потребительских цен в квартале <math>t-4</math>;  <math>CPI_{t-1}</math> – индекс потребительских цен в квартале <math>t-1</math>;  <math>CPI_{t-4}</math> – индекс потребительских цен в квартале <math>t-4</math>;  <math>a_1, a_2</math> – коэффициенты адаптации ожиданий</p>
Темп роста доходов населения – $Y_t$	Темп роста располагаемых доходов населения региона
Темп роста депозитов в регионе (регионального денежного предложения – $M_t$ )	В виду отсутствия официальной статистики регионального денежного предложения целесообразен расчет суммарного показателя средств организаций, бюджетов и внебюджетных фондов на расчетных счетах, депозитов и прочих привлеченных средств юридических и физических лиц
Темп роста обменного курса – $e_t$	Темп роста среднеквартального курса покупки доллара США

С.Р. Моисеева, И.П. Крючковой и др. в части моделирования трансмиссионных каналов позволил сделать вывод о разработанности проблемы только для национальной экономики России в целом. Так, потенциально работоспособны в РФ: 1) канал благосостояния – оценивает влияние процентных ставок как основного инструмента стабилизации цен на стоимость долгосрочных активов (облигаций, акций, недвижимости), в которых население потенциально может хранить сбережения, и как следствие, на объем потребительских расходов в регионе; 2) канал инфляционных ожиданий населения и бизнеса, действующий через реакцию инвестиций и сбережений, соответственно, параметры регионального спроса на действия центра по изменению соотношения краткосрочных и долгосрочных процентных ставок по кредитованию реального сектора; 3) канал кредитования действует через неценовое рacionamento кредита, индуцированное ценовым регулятором и вызывающее увеличение / сокращение кредитных ресурсов и изменение инвестиционного спроса фирм; 4) канал процентных ставок показывает, каким образом изменения процентных ставок регулятора, а затем и региональных структур по кредитам и депозитам через стоимость заимствования воздействует на параметры потребления, инвестиций, ВРП и цены в регионе. В то же время исследования пространственного разреза воздействия трансмиссионных каналов отсутствуют, в связи с чем диссертантом предложена авторская схема совокупности трансмиссионных каналов и их роли в формировании регионального ценового фона (рис. 5.)



**Рис. 5. Каналы регионального трансмиссионного механизма**

Анализ работоспособности территориальных каналов трансмиссии предложено проводить на основе моделей, разработанных зарубежными экономистами М. Фридменом, Ф. Модильяни, А. Эндо, К. Симсом и др. и адаптированных диссертантом для региональной экономики. К моделям относятся функции: 1) потребительских расходов населения региона (для проверки канала благосостояния); 2) регионального индекса потребительских цен (для проверки канала инфляционных ожиданий); 3) регионального уровня процентных ставок (исследование канала процентных ставок); 4) взаимодействия федерального и регионального уровней банковской системы (оценка канала банковского кредитования). Формализация каналов, раскрывающая наличие / отсутствие региональной реакции на принятые меры, представлена в табл. 7.

Моделирование регионального механизма стабилизации и типология экономического пространства по восприимчивости позволили разработать индикатор готовности экономики субъекта РФ к участию в стабилизационной политике – «расширенный коэффициент восприимчивости». Количественно «расширенный коэффициент восприимчивости регионов» определен как сумма «сводного коэффициента восприимчивости» (характеризующего пространственные условия) и оценки уровня работоспособности региональных каналов трансмиссии (табл. 8). Диапазон значений «расширенного

## Формализация влияния трансмиссионных каналов на региональный спрос

Канал	Методика анализа
Благосостояния населения региона	<p>Построение регрессионной модели функции потребительских расходов:</p> $C_t = a + b_1 Y_t + b_2 W_t + \varepsilon_t,$ <p>где <math>C_t</math> – индекс денежных расходов на покупку товаров и услуг; <math>a</math> – автономное потребление; <math>b_1</math> – склонность к потреблению за счет дохода; <math>Y_t</math> – индекс располагаемых денежных доходов; <math>b_2</math> – склонность к потреблению за счет сбережений; <math>W_t</math> – индекс благосостояния; <math>\varepsilon_t</math> – случайный шок</p>
Инфляционных ожиданий населения и фирм	<p>Построение регрессионной модели регионального индекса потребительских цен, детерминантами которого выступают показатели, описанные в табл. 8.</p>
Процентных ставок (стоимости заемных ресурсов для населения и фирм)	<p>Проведение теста на причинную зависимость по Грэнжеру на основе построения модели векторной авторегрессии (VAR) следующего вида:</p> $i_t = a_0 + \sum_{n=1}^N a_n i_{t-n} + \sum_{j=1}^J b_j Ref_{t-j} + \varepsilon_t,$ $Ref_t = c_0 + \sum_{n=1}^N c_n Ref_{t-n} + \sum_{j=1}^J d_j i_{t-j} + \varepsilon_t,$ <p>где <math>i</math> – средневзвешенная процентная ставка; <math>Ref</math> – ставка рефинансирования ЦБ РФ; <math>a, b, c, d</math> – коэффициенты уравнений; <math>\varepsilon_t</math> – случайный шок («белый шум»); <math>N, J</math> – показатели «глубины» автокорреляции</p>
Банковского кредитования	<p>Расчет коэффициентов концентрации банковской системы, панельный анализ достаточности капитала региональных банков</p>

коэффициента» составляет от 0 до 20 (от 0–10 пределы сводного коэффициента и от 0–10 – оценка состояния каналов трансмиссии) и позволяет не только сравнить субъекты РФ, но и количественно оценить уровень резонансности региона к политике ценовой стабилизации в каждый данный момент времени.

Апробация предложенного методического подхода произведена на основе эконометрического моделирования процессов Челябинской области, позиционированной в зоне высокой восприимчивости к стабилизационным мерам. По результатам сделаны следующие выводы.

1. Детерминантами ценовых процессов в Челябинской области являются инфляционные ожидания (их рост на 1 процентный пункт приводит к увеличению фактического индекса на 0,564 пункта) и объем региональных депозитов (их рост на 1 процентный пункт в текущем квартале приводит к увеличению индекса потребительских цен на 0,051 пункта через два квартала), что свидетельствует о достаточно высокой потенциальной управляемости регионального ценового фона.

2. Работоспособными в Челябинской области являются лишь два региональных канала: а) канал процентных ставок; б) канал инфляционных ожиданий. При этом тестирование на причинность по Грэнжеру (см. табл. 7) показало, что ставка рефинансирования как главный инструмент рассматриваемой политики является значимым фактором динамики ставок по кредитам для физических и юридических лиц, что подтверждает влияние федеральных мер на региональный потребительский и инвестиционный спрос).

Таблица 8

## Методика расчета «расширенного коэффициента восприимчивости»

Показатель	Параметр оценки	Инструмент анализа	Критерий	Баллы	
«Расширенный коэффициент восприимчивости» (диапазон значений – 0–20)	«Сводный коэффициент восприимчивости» (диапазон значений – 0–10)	Управляемость ценового процесса	Кластерный анализ субъектов РФ по параметрам I блока	Рейтинг кластера, которому принадлежит субъект РФ	0–3
		Чувствительность региональной банковской системы к действиям центра	Кластерный анализ субъектов РФ по параметрам II блока	Рейтинг кластера, которому принадлежит субъект РФ	0–4
		Эластичность региональных субъектов на изменения кредитной активности банков	Кластерный анализ субъектов РФ по параметрам III блока	Рейтинг кластера, которому принадлежит субъект РФ	0–3
	Показатели работоспособности регионального трансмиссионного механизма (диапазон значений – 0–10)	Оценка специфических факторов ценового фона в субъектах РФ	Регрессионный анализ регионального уровня цен	Эластичность ИПЦ по объему депозитов $> 0,25$	2
				Эластичность ИПЦ по объему депозитов $< 0,25$	1
				Объем депозитов незначим для регионального ИПЦ	0
		Эластичность фактического ИПЦ по ожидаемому ИПЦ $> 0,5$		2	
		Эластичность фактического ИПЦ по ожидаемому ИПЦ $< 0,5$		1	
		Инфляционные ожидания незначимы для регионального ИПЦ		0	
		Работоспособность канала влияния благосостояния на объем потребительских расходов населения	Регрессионный анализ региональной функции потребления населения	Эластичность потребления по благосостоянию $> 1$	2
				Эластичность потребления по благосостоянию $< 1$	1
				Благосостояние не значимо при описании динамики потребления	0
		Работоспособность канала процентных ставок как стоимости заимствования для экономических субъектов региона	Анализ на причинность по Гренжеру изменения региональной системы процентных ставок	Ставка рефинансирования является причиной по Гренжеру изменения процентных ставок для населения и фирм	2
				Ставка рефинансирования является причиной по Гренжеру изменения процентных ставок или для населения, или для фирм	1
				Ставка рефинансирования не является причиной по Гренжеру изменения региональных ставок	0
		Работоспособность канала кредитования (влияния кредитных ресурсов на внутрирегиональный спрос)	Анализ показателей концентрации региональной банковской системы и достаточности капитала региональных банков	Низкая концентрация и незначительные избыточные резервы региональных банков	2
				Или низкая концентрация, или незначительные резервы банков	1
				Высокая концентрация и значительные резервы банков	0

3. Канал кредитования субъектов региона ограничен в силу того, что региональная банковская система характеризуется высокой концентрацией (коэффициентами концентрации  $CR(3)$  – 0,471, общероссийский показатель – 0,457; индекс Херфиндаля-Хиршмана – 0,127, общероссийский – 0,08) и имеет значительные резервы (достаточность капитала – 17,9%), соответственно, региональные банки могут перекредитоваться, не прибегая к помощи Банка России (потребительские и инвестиционные кредиты обладают низкой чувствительностью к действиям регулятора).

4. Функционирование канала благосостояния невозможно в силу того, что благосостояние через стоимость недвижимости и других финансовых активов не оказывает воздействие на потребительские расходы в Челябинской области, эластичность потребления по доходу низка (0,345), а автономное потребление имеет высокое значение, что говорит о невысоком уровне доходов населения, зависимости от социальных трансфертов и слабой вовлеченности домохозяйств в операции на финансовых рынках.

«Расширенный коэффициент восприимчивости» Челябинской области к мерам правительства по стабилизации ценового фона оценивается в 13 баллов из 20 (табл. 9).

**Таблица 9**

**Расчет «расширенного коэффициента восприимчивости» для Челябинской области**

Параметр	Максимальное значение	Баллы Челябинской обл.
<i>«Расширенный коэффициент восприимчивости»</i>	<b>20</b>	<b>13</b>
<b>1. «Сводный коэффициент восприимчивости»</b>	<b>10</b>	<b>8</b>
Управляемость инфляционного процесса	3	2
Чувствительность региональной банковской системы к действиям центра	4	4
Эластичность реакции расходов населения и фирм на изменения кредитной активности банков	3	2
<b>2. Внутрорегиональные особенности ценовой среды и работоспособность каналов преобразования федеральной политики в стабилизацию цен региона</b>	<b>10</b>	<b>5</b>
Воздействие регионального монетарного компонента на ценовой фон в субъекте РФ	2	1
<b>Работоспособность каналов:</b>		
– инфляционных ожиданий населения и фирм региона	2	2
– процентных ставок	2	2
– влияния кредитных ресурсов региона на внутрорегиональный спрос	2	0
– влияния благосостояния на объем потребительских расходов населения	2	0

Относительные преимущества – 8 баллов из 10 максимальных по сводному коэффициенту восприимчивости, что свидетельствует о существовании благоприятных условий для достижения целевых результатов официальных мер, в то же время абсолютные преимущества – 5 баллов из 10 возможных – показывают влияние региональных факторов, снижающих восприимчивость, что обуславливает необходимость проведения комплекса региональных мер, направленного на повышение территориальной эффективности политики ценовой стабильности.

#### 4. Дополнены концептуальные основы разработки политики стабилизации в федеративном государстве в части принципов и определения «эффекта» стабилизационных мер; реализация которых позволяет дифференцировать регулятивные действия с учетом восприимчивости регионов.

Отличия региональных результатов стабилизационных мер и восприимчивости регионов обуславливают необходимость развития концептуальных подходов формирования стабилизационной политики в части **принципов** и **показателей** ее реализации.

**Принципы** политики стабилизации в федеративных государствах требуют сочетания регионального регулирования и действий центра, а именно: 1) принцип диагональной координации действий федеральных и региональных государственных структур, который предполагает совместности действий регулирующих органов различных уровней в предметных областях стабилизации, что позволяет адаптировать меры центра к конкретным пространственным условиям их реализации (принцип требует создания межведомственных групп, например, в части стабилизации ценового фона со стороны Территориального управления ЦБ РФ и Министерства экономического развития региона); 2) принцип эффективной рыночной классификации, реализация которого предполагает дополнение федеральных мер региональными для снижения негативных последствий, что в случае политики стабилизации цен проявляется в торможении ВРП.

Применение последнего из указанных принципов предполагает оценку результатов экономической политики, в связи с чем диссертантом предложено использовать показатель «эффекта стабилизационных мер», с помощью которого оценивается отклонение а) фактических значений темпа прироста потребительских цен; б) фактического ВРП от потенциального уровня. При расчете показателя предложено суммировать квадраты отклонений, что позволяет придавать больший вес значительным отклонениям и не учитывать слабые колебания показателей (при уровнях, близких к потенциальному). Формализация показателя «эффекта» имеет вид:

$$L_i = (\hat{P}_i - \hat{P}_i^*)^2 + (\hat{Y}_i - \hat{Y}_i^*)^2,$$

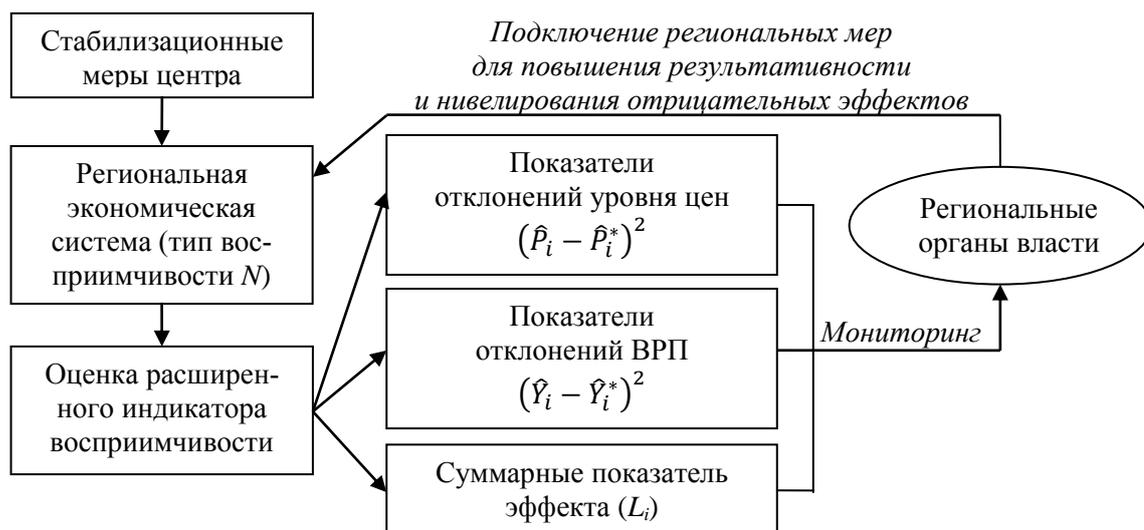
где  $L_i$  – оценка эффекта стабилизационной политики в регионе  $i$ ;  $\hat{P}_i$  – фактический темп прироста цен<sup>1</sup>;  $\hat{P}_i^*$  – потенциальный темп прироста цен;  $\hat{Y}_i$  – фактический темп прироста реального ВРП;  $\hat{Y}_i^*$  – потенциальный темп прироста реального ВРП<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Потенциальный показатель прироста потребительских цен в регионе представлен как среднее арифметическое долгосрочного стабильного темпа прироста, определяемого совокупностью региональных факторов на основе построения регрессионной модели, и темпа прироста потребительских цен, задаваемого центральными властями в качестве целевого ориентира стабилизационной политики. В этом случае потенциальный темп прироста учитывает не только региональную специфику и стабильную долгосрочную динамику цен в субъекте РФ, но и изменения параметров национальной политики.

<sup>2</sup> Для оценки разрыва ВРП в качестве потенциального уровня использовано очищенное (от случайных колебаний) фильтром Ходрика-Прескотта долгосрочное значение темпа прироста реального ВРП.

Показатель эффекта стабилизационной политики измеряется в условных единицах и принимает неотрицательные значения. В случае если политика ценовой стабилизации оказалась результативной (фактический темп прироста потребительских цен равен потенциальному), а ее реализация не повлияла на объемы ВРП, то значение показателя эффекта равно нулю. Чем сильнее фактические показатели отклоняются от потенциальных (вне зависимости от знака отклонения), тем менее результативны стабилизационные меры центра и выше нежелательные последствия политики. Теоретическая схема координации федеральных и региональных органов власти представлена автором на рис. 6.



**Рис. 6. Схема координации взаимодействия центра и региона (N) в процессе реализации стабилизационной политики**

Диссертантом проведена оценка эффектов политики ценовой стабильности в региональном разрезе для двух временных периодов 2006 г. и 2008 г. (выбор периодов определялся жесткостью антиинфляционных мер). Существенным является тот факт, что суммарные экономические потери в зонах высокой и средней восприимчивости к мерам стабилизационной политики оказались существенно ниже, чем в зоне низкой восприимчивости и инерционной зоне (табл. 10).

**Таблица 10**

**Средние значения показателя эффекта стабилизационных мер**

Тип восприимчивости	Экономический эффект, вызванный отклонением ИПЦ от потенциального уровня		Экономический эффект, вызванный отклонением ВРП от потенциального уровня		Суммарный экономический эффект	
	2006 г.	2008 г.	2006 г.	2008 г.	2006 г.	2008 г.
Высокая	2,6	11,9	28,0	12,5	30,6	24,4
Средняя	2,5	16,0	35,7	15,4	38,2	31,4
Низкая	3,1	14,4	43,7	46,6	46,8	61,0
Инертная	4,3	18,1	47,7	30,9	52,0	48,9
РФ	3,4	15,3	41,8	27,9	45,2	43,2

Комплекс общих и частных мер повышения результативности политики стабилизации внутреннего уровня цен в Челябинской области представлен в табл. 11.

**Меры повышения результативности ценовой стабилизации в Челябинской области**

<b>Направления</b>	<b>Меры</b>
Повышение координации управленческих воздействий федеральных и региональных органов власти	– создание межведомственной группы по координации действий региональных органов власти, Правительства РФ и территориальных учреждений Банка России
Нивелирование эффекта замедления экономического роста как результата федеральной политики ценовой стабилизации	– мониторинг показателя эффекта стабилизационной политики; – софинансирование субъектом РФ важнейших региональных инвестиционных проектов; – предоставление на конкурсной основе государственных гарантий предприятиям реального сектора экономики; – расширение региональных программ поддержки малого предпринимательства и снижение административных барьеров
Повышение управляемости регионального ценового фона	– региональные программы развития импортозамещающих производств; – снижение инфляционных ожиданий на основе компенсации внутригодовых колебаний регионального спроса, посредством изменения схемы расходования средств регионального бюджета и тарифной политики
Повышение координации банковского и реального секторов региональной экономики	– субсидирование региональными органами власти процентной ставки по кредитам предприятий реального сектора экономики; – стимулирование развития конкурентной среды в банковском секторе региона посредством организации выставок и круглых столов
Повышение благосостояния и кредитной активности населения региона	– политика повышения реальных денежных доходов населения (увеличения занятости, программы переподготовки и повышения квалификации); – повышение финансовой грамотности населения

Таким образом, в диссертационной работе решена научная задача теоретического осмысления и пространственной структуризации механизма стабилизационной политики в целях разработки методических подходов к оценке восприимчивости регионов и учета фактора неоднородности при оценке эффекта регулятивных мер.

**III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ****Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ**

1. Резепин, А.В. Формирование режима денежно-кредитной политики в российской экономике / И.В. Данилова, А.В. Резепин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2008. – № 30 (130). – С. 4–11. – 0,9 п. л. (авторских – 0,45 п. л.).

2. Резепин, А.В. Реализация политики инфляционного таргетирования в России: дифференциация региональных условий / И.В. Данилова, А.В. Резепин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2010. – № 7 (183). – С. 11–19. – 1 п. л. (авторских – 0,5 п. л.).

3. Резепин, А.В. Неоднородность экономического пространства РФ как фактор отличий в восприимчивости регионов к стабилизационной политике центра / И.В. Данилова, А.В. Резепин // Вопросы экономики и права. – 2010. – № 12. – С. 65–70. – 0,8 п. л. (авторских – 0,4 п. л.).

**Статьи в монографиях, сборниках, журналах и материалах конференций**

4. Резепин, А.В. Режим денежно-кредитной политики: теоретико-методологические основы и российская практика / А.В. Резепин // Теоретические проблемы тран-

зитивных экономических систем: сборник научных трудов / под ред. В.С. Антонюк, И.В. Даниловой. – Челябинск: ЮУрГУ, 2008. – Вып. 1. – С. 91–101. – 0,7 п. л.

5. Резепин, А.В. Неравновесные экономические системы: специфика механизма реализации экономической политики (денежно-кредитные аспекты) / А.В. Резепин // Наука ЮУрГУ: материалы 60-й юбилейной конференции. Секции экономики, управления и права. – Челябинск: ЮУрГУ, 2008. – Т. 1. – С. 183–185. – 0,2 п. л.

6. Резепин, А.В. Методика исследования региональной специфики реализации режима инфляционного таргетирования денежно-кредитной политики / Н.В. Моцаренко, А.В. Резепин // Региональное развитие: теоретико-экономические, финансовые и управленческие аспекты: сборник научных трудов / под ред. В.С. Антонюк, И.В. Даниловой. – Челябинск: ИЦ ЮУрГУ, 2009. – Вып. 2. – С. 30–43. – 1,1 п. л. (авторских – 0,55 п. л.).

7. Резепин, А.В. Кредитная политика / Н.О. Мишин, А.В. Резепин // Стратегия социально-экономического развития Карталинского муниципального района до 2020 года / под ред. В.С. Антонюк, И.В. Даниловой. – Челябинск: ИЦ ЮУрГУ, 2009. – С. 76–83. – 0,6 п. л. (авторских – 0,3 п. л.).

8. Резепин, А.В. Исследование регионального механизма денежно-кредитной трансмиссии (на примере Челябинской области) / А.В. Резепин // Актуальные вопросы экономических наук: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 3-х ч. – Часть 2 / под ред. Ж.А. Мингалева, С.С. Чернова. – Новосибирск: ЦРНС, 2009. – С. 78–83. – 0,35 п. л.

9. Резепин, А.В. Инфляционные процессы в Челябинской области: общая структура и степень управляемости / А.В. Резепин // Кризис экономической системы как фактор нестабильности современного общества: материалы международной научно-практической конференции: в 3-х ч. – Часть 3 / под ред. Л.А. Тягунова. – Саратов: ИЦ «Наука», 2009. – С. 95–99. – 0,25 п. л.

10. Резепин, А.В. Специфика реализации режима денежно-кредитной политики на уровне социально-экономических подсистем национальной экономики / А.В. Резепин // Научный поиск: материалы первой научной конференции аспирантов и докторантов. Экономика. Управление. Право. – Челябинск: ИЦ ЮУрГУ, 2009. – С. 305–309 – 0,3 п. л.

11. Резепин, А.В. Пространственные ограничения политики ценовой стабильности в Российской Федерации / И.В. Данилова, А.В. Резепин // Челябинский гуманитарий. – 2010. – № 3. – С. 30–39. – 0,9 п. л. (авторских – 0,45 п. л.).